

воспитание творчеством

ЗРИТЕЛЬ В ПОСЛЕДНЕМ РЯДУ

На спектаклях своего театра он всегда сидит в последнем ряду. Но о каком театре речь? Нет, не о Свердловском академическом театре драмы, где многие годы работает, где стал заслуженным артистом РСФСР... А о театре народном, которым Григорий Ефимович Гецов руководит уже без малого тридцать лет. «Театр Гецова» — так и называют его свердловские театралы.

Корр.:—Григорий Ефимович, вы — руководитель одного из старейших в Свердловске самодеятельных коллективов — народного драмтеатра при Дворце культуры железнодорожников. Кажется, вы и его создатель...

Гецов: — Что вы! Создан театр еще в 1917 году. Правда, тогда он назывался не театром, а драмкружком. Кстати, первым на Урале в первом рабочем клубе. Уже в двадцатые годы здесь шли спектакли большого гражданского звучания — «Борис Годунов», «Враги». Во время Великой Отечественной культбригада театра выезжала на фронт. Бузин, Битюцкий — эти люди по праву могут называться создателями театра. А я возглавляю его всего лишь с 1957 года.

— Всего лишь? Для некоторых читателей нашей газеты это — год рождения...

— Да? А мне кажется, что было все совсем недавно — и первый наш спектакль «Вася», и присвоение театру через десять лет звания народного, и... Да мало ли можно вспомнить почти за тридцать лет работы!

— Тридцать лет... Наверное, самодеятельный театр наших дней совсем не тот, каким он был в годы пятидесятые. Сегодня каждый имеет возможность посмотреть спек-

такль в исполнении мастеров высочайшего класса. Знаю, что некоторые рассуждают примерно так: «Зачем тратить время на самодеятельность, гораздо проще — нажать кнопку телевизора и смотреть любой спектакль в исполнении профессионалов». На ваших спектаклях эти скептики молчат. Вдохновенной игре актеров и наполненности зала можно только позавидовать.

— Знаете, может показаться странным, но я, в отличие от многих руководителей самодеятельности, рад, что наш театр не готовит профессиональных актеров. Не устаю утверждать: задача самодеятельности — в самовыявлении. В нашем театре задерживаются те, кто усвоил: самодеятельный театр — это очень серьезно. Очень. А вот критерием высокого уровня самодеятельности может стать только профессионализм.

Нет ли здесь противоречия — не готовить профессионалов и критерий — профессионализм?

— Конечно, нет. Вначале в театр приходят люди, которым надо чем-то занять свободное время. Остаются же только те, кто понял, что не свободное время будет заполняться театром, а Театр с большой буквы будет безраздельно владеть свободным временем. Мячин, Ершов, Кузнецов,

Титова — лишь немногие в длинном перечне людей, чьи сердца давно принадлежат театру. А что касается вашего предыдущего вопроса, отвечаю так: наш современник хорошо отличает суррогат от подлинного, его не проведешь. То, что нравилось зрителям пятидесятых, не устраивает сегодняшнего. Поэтому в репертуаре нашего театра появились такие спектакли, как «На всякого мудреца довольно простоты», «Восточная трибуна», «Далекое окно», «Русский вопрос».

— Согласна, первое яркое свидетельство поисков театров — его афиша. Но одни режиссеры связывают ее с какой-нибудь ведущей, волнующей их темой; другие считают, что репертуар тем интересней, чем разнообразней. По какому принципу строите репертуар вы?

— Принцип один — пьеса должна быть такая, чтобы над ней интересно работало. Острый конфликт, глубинность характеров, психологизм — вот, пожалуй, главное. Другими словами — то, что делает пьесу современной, интересной для сегодняшнего зрителя.

Почувственным был случай, происшедший, когда я руководил самодеятельным театром университета. Взяли мы для постановки наизумевший в середине пятидесятых годов детектив. Мило закрученный сюжет, интриги, убийства — все в нем было. Но через два месяца чувствую, что актеры совсем остыли, потому что не было главного — настоящих человеческих характеров.

— Репертуар — отражение

замыслов театра. А как узнать его реальное, настоящее лицо? Мне кажется, во многом по реакции зрительного зала. Недавно я смотрела ваш «Русский вопрос». Полный зал, цветы говорят сами за себя...

— На спектаклях я сижу в последнем ряду. Это помогает видеть не только то, что происходит на сцене, но и в зрительном зале. Приятно наблюдать, как горение актеров передается зрителю. Кажется, до сих пор в ушах стоит гром аплодисментов семисот ладней после спектакля «Русский вопрос».

— И все же, что определяет лицо вашего театра — его история, традиции, а может быть, личность руководителя? Кстати, о вашем театре я впервые услышала именно как о «театре Гецова».

— Традиции. Долгое время нашим театром руководил Вениамин Семенович Битюцкий, народный артист РСФСР. При нем сложился костяк нынешнего театра, и именно он убедил меня в том, что театр должен быть театром актера. Когда режиссер пытается поразить своих зрителей арсеналом приемов, за которыми не видно актеров, получается чепуха. А вот когда режиссер растворяется в актере, сам становится актером и педагогом, только тогда он настоящий режиссер. Для меня совсем не важно, чтобы зритель сказал: «А здорово он (я) придумал». Пусть он лучше скажет: «Как хорошо играют актеры».

— Григорий Ефимович, расскажите, как судьба театра от-

разналась в судьбах его участников.

— Как, по-вашему, свадьба — значительное событие в жизни? Я часто вспоминаю свадьбу, которую мы устроили нашим артистам Нине и Андрею Мячиным прямо в фойе Дворца культуры девять лет назад. Вот так — театр соединил судьбы.

Есть у нас и своя династия — отец и сын Стерны. Кроме того, мы все друзья: Солдатов, Титова, Леонова, Рудковская... Знаете, одного газетного материала, пожалуй, мало, чтобы рассказать обо всех моих друзьях-актерах.

— Тогда расскажите, пожалуйста, об одном человеке — о себе. Вы — один из ведущих актеров Свердловского драматического. Зрители вас запомнили и ваши последние работы — в спектаклях «Кимора», «Синее небо, а в нем облака». Спектакли, репетиции отнимают немало времени, душевных сил. Однако и коллектив самодеятельного театра требует к себе не меньшего внимания. Значит, нужен он Гецову — артисту, Гецову-человеку.

— «Нужен» не то слово, точнее — просто необходим. Здесь я узнаю много нового, ведь актеры театра очень разные люди. Среди них есть и врачи, и рабочие, и строители, и педагоги. А это значит, у нас есть свои консультанты при подготовке к спектаклям.

Еще я вижу, как от спектакля к спектаклю люди растут, и не только профессионально, но прежде всего духовно. А это для меня самая большая награда и радость.

Беседу вела
О. НОЯНОВА.